УДК 343.914
DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-4-12

Г. И. Молев, М. С. Анисимова
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В настоящей статье авторы дают криминологическую характеристику современной женской преступности в Российской Федерации как основы для последующей выработки системы мер по ее профилактике, предупреждению и противодействию. Приводятся количественные показатели уровня женской преступности за последнее десятилетие, позволяющие оценить ее тенденции и динамику. Исходя из специфических особенностей женской преступности, проанализирована ее структура, в которой выделены корыстные и насильственные преступления, названы виды преступлений, преимущественно совершаемые женщинами, подчеркнуты негативные тенденции женского криминального поведения. Авторы доказывают, что сближение качественных характеристик женской и мужской преступности, усиление жестокости женской преступности, укрепление профессионализма и организованности женской криминальной среды, рост рецидивов, омоложение субъектов преступлений свидетельствуют о возрастании общественной опасности данного явления. Обращено внимание на особую опасность женского алкоголизма и наркомании как отягчающих атрибутов женской преступности.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, женская преступность, статистические данные, корыстные преступления, насильственные преступления, алкоголизм, наркомания.

G. I. Molev, M. S. Anisimova
Penza State University, Penza, the Russian Federation

STATE AND TRENDS OF FEMALE CRIME IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

Abstract. In this article, the authors give a criminological description of modern women's crime in the Russian Federation as a basis for the subsequent development of a system of measures for its prevention, prevention and counteraction. Quantitative indicators of the level of female crime over the past decade are given, which allow us to assess its trends and dynamics. Based on the specific features of women's crime, its structure is analyzed, which identifies self-serving and violent crimes, and names the types of crimes mainly committed by women, negative tendencies of female criminal behavior are emphasized. Authors argues that the convergence of the qualitative characteristics of female and male crime, increased violence in female crime, the strengthening of the professionalism and organization of the women's criminal environment, growth, recurrence, rejuvenation of the subjects of the crimes indicate the increased social danger of this phenomenon. Attention is drawn to the special danger of female alcoholism and drug addiction as aggravating attributes of female crime.

Key words: criminological characteristics, women’s crime, statistical data, self-serving crimes, violent crimes, alcoholism, drug addiction.

Преступность как негативная социальная деятельность характеризует состояние современного общества и влияет на качество жизни. Исследование криминологических характеристик данного явления способствует осознанию его детерминант и выстраиванию на этой основе релевантной системы профилактики, предупреждения и противодействия.

Женская преступность как структурный элемент общей преступности

выделяется в общем ее объеме субъектом преступной деятельности, которому свойственны определенные психофизиологические особенности, уникальные функции и социальная миссия в обществе, и этим фактом определяется ее специфика. Именно женская преступность служит своеобразным индикатором отношения к базовым общечеловеческим ценностям и нравственному здоровью общества. В этой связи исследование женской преступности с криминологических позиций остается актуальным и социально значимым.

Интерес к феномену женской преступности как самостоятельному объекту исследования имеет глубокие исторические корни, но долгое время он носил философский, публицистический, морально-нравственный подтекст, продиктованный социальным положением женщины в обществе и ее ролью системе общественных отношений. Криминология расширила данный подход и подчеркнула его научный характер, опираясь на практические обоснования, учитывая условия и причины женской преступности, ее природу и динамику, зависимость ее от других социальных явлений. Научно и практически обоснованные исследования женской преступности именно как составной части общего явления преступности впервые получили свое развитие в рамках криминологической науки. Объект изучения при этом значительно расширился: сформировались подходы к рассмотрению причин и условий женской преступности, объяснению криминального поведения, особенностей личности женщины-преступницы, а также выработке мер по предупреждению противоправного поведения женщин.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2019 г. выявлено 812 425 лиц, совершивших преступления. Из них женщинами совершено 113 180 преступлений[1], что составляет более 16 %. На рис. 1 представлена динамика изменения количества женщин, выявленных при совершении преступлений в Российской Федерации в 2010–2019 гг. Прокуратура Пензенской области информирует о выявлении в 2019 г. органами предварительного расследования 7 430 лиц, совершивших преступления, среди которых 1 138 женщин[2], что составляет 15,3 %.

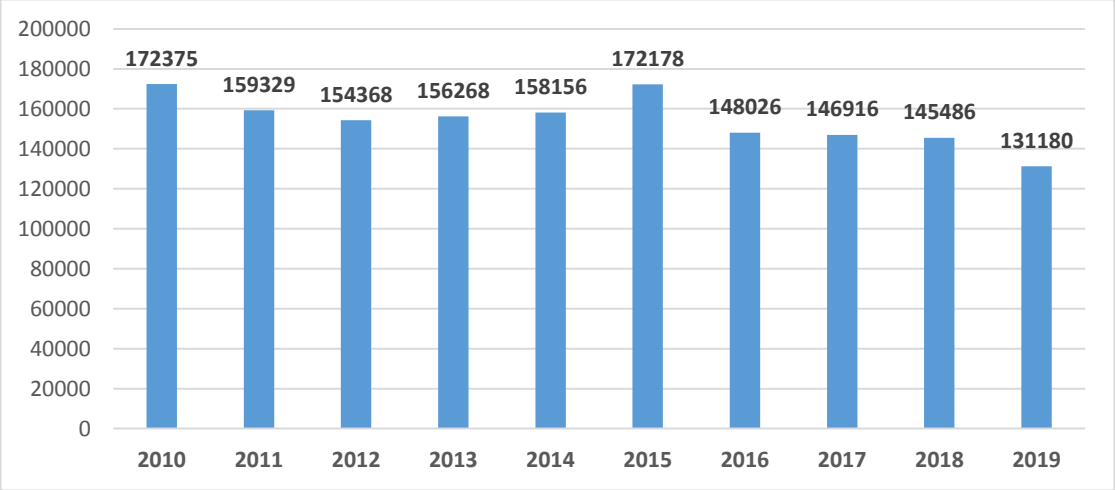

Рис. 1. Динамика уровня женской преступности в Российской Федерации в 2010–2019 гг. по данным Генеральной прокуратуры РФ

[1] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. // Аналитические материалы. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — URL: http://crimestat.ru/analytics (дата обращения: 10.09.2020).

[2] О состоянии преступности в Пензенской области за 12 месяцев 2019 года // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. — URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1775584/ (дата обращения: 17.09.2020).

Изменение количества женщин, совершивших преступления в определенный временной промежуток, является важнейшим показателем, характеризующим женскую преступность в стране. Так, в России в период с 2010 по 2019 гг. данная величина имеет волнообразный характер с ярко выраженным пиком 172 178 человек в 2015 г. и некоторым снижением до 131 180 человек к 2019 г. Анализируя динамику изменения объема женской преступности в данный период, можно отметить, что самый высокий процент снижения (–14 %) зафиксирован в 2016 г. по отношению к 2015 г. Далее снижение абсолютного показателя количества лиц женского пола, нарушивших уголовно-правовые запреты, происходит более плавно.

Статистические данные свидетельствуют, что женщины совершают значительно меньше преступлений, чем мужчины. Однако уровень женской преступности занимает достаточно заметное положение в структуре современной преступности, что отражено на гистограмме на рис. 2, и имеет свои специфические особенности, детерминирующие ее природу.

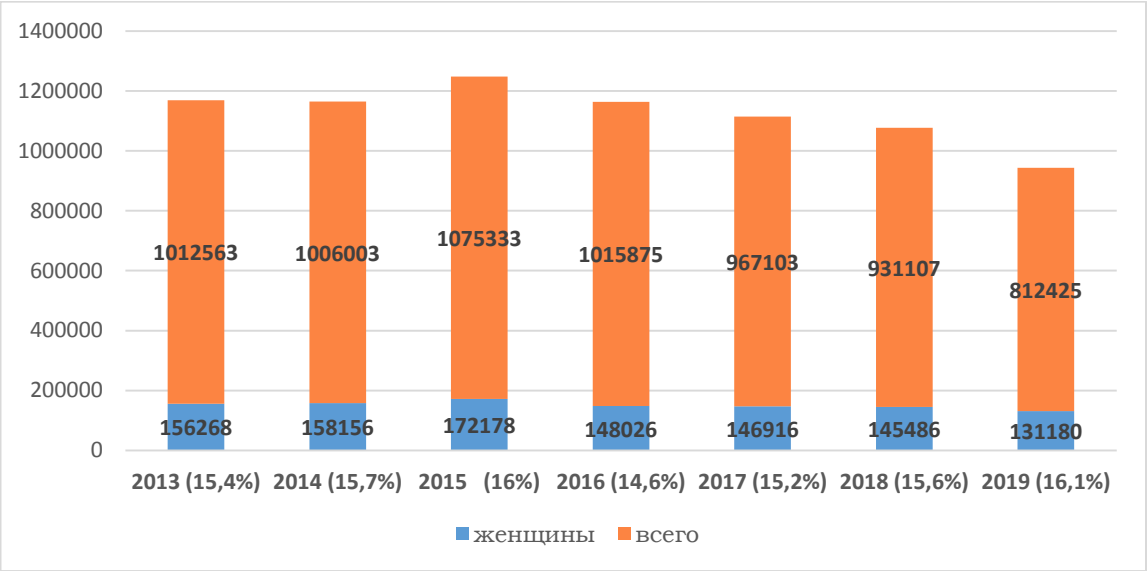

Рис. 2. Уровень женской преступности в Российской Федерации в 2013–2019 гг. по данным Генеральной прокуратуры РФ

В обычных условиях уровень и объем преступности женщин относительно постоянен, оставаясь в 5–7 раз ниже уровня преступности мужчин при том, что численность женщин в нашей стране стабильно превышает численность мужчин. Данная тенденция соответствует общемировой, выделяющей 10–15 % долевой коридор женской преступности в рамках общей преступности и не зависящей от ее динамики [1, с. 775]. Как демонстрируют процентные показатели, приведенные на рис. 2, уровень женской преступности в современной России находится на верхней границе долевого коридора, и даже несколько превышает ее. Наблюдающаяся зависимость коэффициента женской преступности от социально-экономических особенностей конкретных регионов страны с акцентом на экономически развитые города, такие как Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону и др. [2, с. 63], также не выходит из рамок долевого коридора.

Женская преступность дифференцируется не только своими масштабами, помимо ее количественной характеристики важна и показательна характеристика качественная. Структура женской преступности, определяемая наиболее присущими женщинам видами преступлений, отличается от структуры преступности

мужской. Для женской преступности наиболее характерны корыстные преступления, преимущественно связанные с профессиональной деятельностью. Традиционно примерно 45–50 % женской преступности составляют хищения, совершенные посредством растраты, присвоения либо злоупотребления служебным положением [3, с. 251]. Под действием корыстной мотивации женщины совершают такие преступления в сфере экономической деятельности, как незаконные организация и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ), незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173.2 УК РФ) и др., составляющие так называемую «беловоротничковую» женскую преступность [4, с. 107]. Данный факт во многом обусловлен физиологическими особенностями женского организма, например, отсутствием достаточной физической силы, требующейся для подавления сопротивления жертвы при совершении насильственных преступлений.

В сфере корыстных преступлений общекриминальной направленности помимо краж женщинам-преступницам свойственны различные виды мошенничества. Например, широкое распространение в последнее время находит мошенничество в сфере кредитования, совершаемое женщинами, как правило, в организованной группе, в группе лиц по предварительному сговору, где женщины выполняют роль пособника или основного исполнителя. Другим популярным видом «женского мошенничества» являются противозаконные манипуляции при получении выплат, таких, например, как «материнский капитал». Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2019 г. по ст. 159 УК РФ за мошенничество было осуждено 1 499 женщин[3], что составило 68 % осужденных по данному составу преступления.

Вместе с тем в современной России просматривается тенденция сближения женской и мужской преступности как по видам преступлений, так и по способам и орудиям их совершения на фоне существования традиционно женских преступлений. Например, в недалеком прошлом для женщин были нетипичны насильственные преступления, а если и совершались, то, как правило, в семейно-бытовой сфере. С 90-х гг. XX в. наблюдается увеличение количества насильственных преступлений, совершенных женщинами. Количественный рост категории женщин-убийц, по мнению А. И. Долговой, составляет 2,5 раза. Прирост количества женщин, виновных в причинении тяжкого телесного повреждения, – соответственно 6,7 раза [5, с. 806]. Внимательное исследование уголовных дел, возбужденных по ст. 105, 111 и 112 Уголовного кодекса РФ, позволяет заметить, что женщинам свойственен специфический способ совершения насильственных преступлений – использование в качестве «оружия либо орудий предметов, обладающих значительными поражающими свойствами» [6, с. 90].

Зафиксировано участие женщин в совершении корыстно-насильственных преступлений в виде грабежа и разбоя. С одной стороны, проявления женской агрессии реализуются чаще в психических формах насилия, в то время как для мужчин более характерна физическая форма проявления агрессии. С другой стороны, у женщин при проявлении агрессии преобладает степень жестокости, что обусловлено повышенной эмоциональностью, свойственной женщинам.

Сравнительно новым видом преступлений, практикуемых женщинами, является киллерство, и его разновидность в виде совершенных женщинами-снайперами убийств по найму, имевших место на территории Чеченской Республики, а также Украины [7, с. 148].

Криминальная активность женщин находит свое выражение в совершении групповых преступлений, отмечают в среднем 10 %-ный ежегодный рост удельного

[3] Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации // Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. — URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259 (дата обращения: 19.09.2020).

веса женщин, ведущих преступную деятельность в составе организованной группы [8, с. 28]. Главенствующее положение в преступной среде женщины занимают редко, но для достижения его и дальнейшего удержания способны на совершение тяжких насильственных деяний, в том числе и с особой жестокостью.

Наблюдается рост рецидивов, так, один из самых высоких показателей рецидива преступлений, совершенных женщинами: 39,7 % (+8,7 %) зафиксирован в 2017 г. [9, с. 73]. При этом женщины-рецидивистки обладают более выраженными криминогенными качествами и степенью нравственной деградации, чем мужчины-рецидивисты. Параллельно с рецидивом возрастает «удельный вес женщин, совершающих тяжкие преступления и преступления в группах» [10, с. 65]. Многократно судимые женщины опускаются, спиваются, утрачивают жизненные перспективы и социально значимые связи. Усиление криминальной активности женщин, ранее уже совершавших преступления, свидетельствует о том, что упреждающий замысел понесенного наказания достигнут не был.

Анализируя состояние женской преступности, необходимо выделить группу преступлений, совершаемых исключительно женщинами либо преимущественно женщинами.

Убийство матерью новорожденного ребенка, предусмотренное ст. 106 УК РФ, является непосредственно женским преступлением. При этом в юридической литературе неоднократно отмечался факт высокой латентности детоубийств, определяемый как соотношение 1:10 [11, с. 68], тем не менее, ежегодно регистрируется около 200 таких преступлений. Большая часть женщин, решившихся на данное преступление, действуют предумышленно и готовятся к убийству новорожденного заранее, скрывая свою беременность. Кроме того, даже при спонтанном детоубийстве возможность сокрытия следов преступления и трупа достаточно высока.

Исходя из статистических данных, отражающих демографические признаки осужденных по всем составам преступлений, в структуру «типично женских» преступлений входят оставление в опасности, предусмотренное ст. 125 УК РФ, заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ), убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), истязание (ст. 117 УК РФ) несовершеннолетних детей и престарелых родственников, убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) и др. Организацию или содержание притонов для занятия проституцией также традиционно включают в сферу женской преступности. Такие виды преступлений, как оскорбление, клевета, ложный донос носят преимущественно женский характер. Традиционная роль женщины как хранительницы семейного очага при определенных условиях может трансформироваться в свою противоположность и привести к противоправным действиям, состоящим в вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий и преступления, что предусматривается ст. 150 и 151 УК РФ. Типично женские преступления совершаются в отношении «слабых», в качестве их объектов нередко выступают именно несовершеннолетние, престарелые, люди, не имеющие достаточной физической и моральной силы для оказания противодействия, не имеющие возможности обратиться за помощью, в том числе и правоохранительных органов. При этом преступницы, совершая посягательство, пребывают в уверенности относительно своей безнаказанности.

Употребление женщинами алкоголя и наркотических средств самым непосредственным образом влияет на состояние женской преступности, около 30–40% совершенных женщинами уголовно наказуемых деяний происходит в состоянии алкогольного опьянения или под воздействием препаратов, содержащих наркотические вещества. Специалисты отмечают большую интенсивность и злокачественность процесса социально-нравственной деградации у женщин по сравнению с мужчинами, ее более тяжелый и циничный характер. Женщинам, подверженным алкоголизму и наркомании, свойственны резкое сужение круга интересов,

значительная утрата женственности и огрубление, острый интеллектуальный спад, затухание родственных привязанностей, что служит питательной средой развитию криминогенных качеств. Воздействие на женский организм наркотических средств или алкоголя провоцирует особую жестокость при совершении насильственных преступлений, поскольку женщина, не контролирующая свое поведение, значительно опаснее женщины, заранее планирующей свои преступные деяния.

Вопреки расхожему суждению, не наблюдается широкого вовлечения женщин в совершение преступлений, сопряженных с незаконным оборотом наркотических средств. Так, 4 052 преступницы[4], осужденные в 2019 г. по ст. 228 УК РФ, составляют около 7 % от общего количества осужденных по данной статье. Вместе с тем судебной практике известен вопиющий случай, произошедший в Пензенской области, когда распространителю героина помогала скрываться от следствия и суда собственная мать. Написав заявление о пропаже сына, она впоследствии «опознала» как своего сына труп найденного постороннего мужчины, препятствуя установлению истины [12, с. 213–214].

Исходя из специфики условий, определяющих женскую преступность, пик активности женской противоправной деятельности приходится на возраст 27–40 лет [13, с. 203]. Тем не менее, имеет место заметное омоложение женской преступности, в том числе и рост преступности среди несовершеннолетних. Судебной практике известны случаи зверских убийств, совершенных группами девочек в возрасте 14–15 лет, случаи групповых избиений и издевательств, совершенных девочками-подростками, ими же снимаются на видео и выкладываются в Интернет [14, с. 147]. Авантюризм и агрессивное поведение подростков зачастую не только не критикуется, но и поощряется окружающим социумом.

Среди наименее типичных для женской преступности можно выделить преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности; против конституционных прав и свобод человека и гражданина; экологические; против безопасности движения и эксплуатации транспорта; в сфере компьютерной информации и др. [15].

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации имеет место тенденция к некоторому снижению абсолютного показателя уровня женской преступности. Вместе с тем качественная составляющая женской преступности характеризуется довольно негативными тенденциями в виде:

- интенсивного роста числа тяжких преступлений среди общей массы женской преступности;
- возрастания количества рецидивных преступлений;
- усиления взаимосвязи с наркоманией, алкоголизмом, проституцией и иными социально-негативными пороками общества;
- снижения возрастного порога вступления на преступную стезю;
- возрастания жестокости, организованности и профессионализма в женской криминальной среде.

Итак, женская преступность как составная часть общей преступности и относительно самостоятельная область исследования в рамках криминологии, кроме черт, характеризующих преступность в целом, несет в себе специфические особенности, обусловленные психофизиологическими особенностями женщины, ее социальным положением в обществе, крайне неблагоприятными последствиями криминальных моделей женского поведения. Своеобразие данного вида преступности вытекает из масштабов, характера преступных посягательств и их последствий, способов и орудий их совершения, выбора жертвы преступления, наличия типично женских преступлений, влияния на семейно-бытовую сферу. Женской

[4] Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации // Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. — URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259 (дата обращения: 19.09.2020).

криминализации свойственен интенсивный характер, увеличение в ее доле неоправданно жестоких насильственных преступлений, когда даже корыстная мотивация находит насильственный способ выражения в поведении. Заострение внимания на данной проблеме отражает сложившуюся в обществе обеспокоенность и тревогу и требует адекватных мер реагирования, образующих сложный взаимосвязанный комплекс по противодействию, предупреждению и профилактике женской преступности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии в 2 т. Т. 2: Особенная часть: учебник для магистров / В. В. Лунеев. — Москва : Юрайт, 2015. — 872 с.

2. Грудинин Н. С. Статистические показатели женской преступности в Российской Федерации и столичном регионе / Н. С. Грудинин // Закон и жизнь. — 2018. — Т. 2, № 4. — С. 61–67.

3. Афанасьева О. Р. Криминология и предупреждение преступлений: учебник и практикум / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. — Москва : Юрайт, 2019. — 360 с.

4. Алексеева Е. А. Современные тенденции развития женской преступности в России / Е. А. Алексеева // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2020. — Т. 25, № 1 (80). — С. 105–112.

5. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2016. — 1008 с.

6. Алексеева Е. А. Криминология: особенная часть (отдельные вопросы): учебное пособие / Е. А. Алексеева, Р. С. Абдулин. — Курган: Курганский государственный университет, 2019. — 130 с.

7. Коломытцев Н. А. Этика права и проблемы женской преступности в России / Н. А. Коломытцев, Л. Н. Одинцова // Lex russica (Русский закон). — 2018. — № 10 (143). — С. 146–156.

8. Степанян Ш. У. Современная женская преступность в России и пути ее предупреждения / Ш. У. Степанян // Российский следователь. — 2012. — № 8. — С. 27–33.

9. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2018 года и ожидаемые тенденции ее развития : аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова [и др.] — Москва : ВНИИ МВД России, 2019. — 56 с.

10. Волкова А. С. О некоторых современных тенденциях женской преступности в России / А. С. Волкова // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2018. — № 4. — С. 62–65.

11. Попова С. А. Современные аспекты убийства матерью новорожденного ребенка / С. А. Попова // Sciences of Europe. — 2019. — № 39-3 (39). — С. 68–71.

12. Шалагин А. Е. Женская преступность и ее предупреждение / А. Е. Шалагин, А. Д. Шарапова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2016. — Т.1, № 2. — С. 213–216.

13. Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение женской преступности / А.Е. Шалагин, А.Д. Шарапова // Вестник экономики, права и социологии. — 2016. — № 4. — С. 202–205.

14. Грудинин Н. С. Причинный комплекс и личность женщины-преступницы / Н. С. Грудинин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2018. — № 4 (33). — С. 144–154.

15. Телегина Е. Г. Насильственная преступность лиц женского пола: криминологический и виктимологический аспекты: монография / Е. Г. Телегина. — Москва : РУСАЙНС, 2017. — 106 с.

REFERENCES

1. Luneev V. V. *Kurs mirovoi i rossiiskoi kriminologii v 2 t. T. 2: Osobennaia chast': uchebnik dlia magistrov* [Course of World and Russian Criminology in 2 Volumes. Volume 2: Special Part: Textbook for Masters]. Moscow, Iurait Publ., 2015, 872 p.

2. Grudinin N. S. Statistical Indicators of the Women's Criminality in the Russian Federation and in the Metropolitan Area. *Zakon i zhizn' = Law and Life*, 2018, vol. 2, no. 4, pp. 61-67. (in Russian).

3. Afanas'eva O. R., Goncharova M. V., Shiian V. I. *Kriminologiia i preduprezhdenie prestuplenii: uchebnik i praktikum* [Criminology and Crime Prevention: Textbook and Workshop]. Moscow, Iurait Publ, 2019. 360 p.

4. Alekseeva E. A. Modern Tendencies in Development of Female Crimes in Russia. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2020, vol. 25, no. 1 (80), pp. 105-112 (in Russian).

5. Dolgova A. I. (ed.) *Kriminologiia: uchebnik dlia vuzov* [Criminology: Textbook for Universities]. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2016, 1008 p.

6. Alekseeva E. A., Abdulin R. S. *Kriminologiia: osobennaia chast' (otdel'nye voprosy): uchebnoe posobie* [Criminology: Special Part (Individual Questions): Textbook]. Kurgan, Kurganskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2019, 130 p.

7. Kolomyttsev N. A., Odintsova L. N. Ethics of Law and Problems of Female Crime in Russia. *Lex Russica*, 2018, no. 10 (143), pp. 146-156 (in Russian).

8. Stepanian Sh. U. Modern Female Crime in Russia and Ways to Prevent It. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2012, no. 8, pp. 27-33 (in Russian).

9. Antonian Iu. M., Brazhnikov D. A., Goncharova M. V. and others. Kompleksnyi analiz sostoianiia prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii po itogam 2018 goda i ozhidaemye tendentsii ee razvitiia : analiticheskii obzor [Comprehensive Analysis of the State of Crime in the Russian Federation Following the Results of 2018 and Expected Trends in its Development: Analytical Review]. Moscow, VNII MVD Rossii Publ., 2019, 56 p.

10. Volkova A. S. Current Trends in Female Crime in Russia. Vestnik Ural'skogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 2018, no. 4, pp. 62-65 (in Russian).

11. Popova S. A. Modern Aspects of Mother Killing a Newborn Baby. *Sciences of Europe*, 2019, no. 39-3 (39), pp. 68-71 (in Russian).

12. Shalagin A. E., Sharapova A. D. Women's Crime and its Prevention. *Uchenye zapiski Kazanskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii = Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, vol.1, no. 2, pp. 213-216 (in Russian).

13. Shalagin A.E., Sharapova A.D. Criminological Characteristics and Prevention of Female Crime. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*, 2016, no. 4, pp. 202-205(in Russian).

14. Grudinin N. S. The Complex of Causes and Personality of a Female Criminal. *Vestnik Sibirskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*, 2018, no. 4 (33), pp. 144-154 (in Russian).

15. Telegina E. G. *Nasil'stvennaia prestupnost' lits zhenskogo pola: kriminologiche-skii i viktimologicheskii aspekty: monografiia* [Violent Crime of Women: Criminological and Victimological Aspects: Monograph]. Moscow, RUSAINS Publ., 2017, 106 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Молев Геннадий Иванович — доцент кафедры уголовного права юридического института Пензенского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: gmolev@mail.ru.

Анисимова Маргарита Сергеевна — магистрант юридического института Пензенского государственного университета, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: msanisimova58@gmail.com.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Molev Gennadiy I. — Associate Professor, Department of Criminal Law, Institute of Law, Penza State University, Candidate of law, Associate Professor, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: gmolev@mail.ru.

Anisimova Margarita S. — Master Student, Institute of Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: msanisimova58@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Молев Г. И. Состояние и тенденции женской преступности в России на современном этапе / Г. И. Молев, М. С. Анисимова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 4 (32). — С. 99–107. — URL: http://esj.pnzgu.ru. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-4-12.

FOR CITATION

Molev G. I., Anisimova M. S. State and Trends of Female Crime in Russia at the Present Stage. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 4, pp. 99-107, available at: http://esj.pnzgu.ru. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-4-12. (In Russian).